

Л.А. ГЕГЕЛЬ,

д. социолог. н., проф., заведующая кафедрой

e-mail: gegella@mail.ru

Е.О. КАЗАКОВА,

ассистент

e-mail: kate-kazakova@yandex.ru

О.И. КОСЫХ,

к. и. н., доц.

e-mail: oksana.i.k@mail.ru

Кафедра «Культурология, история, молодежная политика и реклама»

Московского авиационного института

(Национальный исследовательский университет)

DOI 10.20339/AM.05-16.059

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Представлен анализ отечественного и зарубежного опыта преодоления экстремизма в молодежной среде и роли государственной молодежной политики в этом процессе. Выявлены аспекты российской молодежной политики, негативно влияющие на эффективность профилактических мероприятий в рамках борьбы с экстремизмом (отсутствие правового статуса понятия «молодежный экстремизм», рассмотрение профилактических мер только в рамках информационной безопасности, рост терпимости к распространению ксенофобии, игнорирование проблемы политического абсентеизма среди молодежи). Особое внимание уделено американскому и европейскому, в частности британскому и германскому, опыту противодействия распространению экстремистских установок в молодежной среде. Рассмотрены механизмы расширения политического участия молодежи, предлагаемые ООН. Сформулированы основные направления модернизации российской системы государственной молодежной политики в рамках профилактики экстремизма.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, молодежный экстремизм, экстремальные установки, абсентеизм, политическое участие молодежи, профилактика экстремизма.

STATE YOUTH POLITICS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN OVERCOMING EXTREMISM

L.A. Gegel is D. Sc. in Sociology, prof., head of sub-faculty; E.O. Kazakova is assistant; and O.I. Kosykh is Cand. of Historical sc. at faculty of "Culturology, history, youth policy and advertising" by Moscow Aviation Institute (National Research University)

Presented is analysis of national and foreign experience in overcoming of extremism among youth midst and role of state youth politics in this process. Aspects of Russian youth politics, that are negatively influencing efficiency of preventive actions in frames of fight against extremism are revealed (lack of legal status of the concept of "youth extremism", consideration of preventive measures only within informational security, growth of tolerance to xenophobia distribution, ignoring of the problem of political absenteeism among youth). Special attention is paid to American and European, in particular British and German, experience as to counteraction against distribution of extremist purposes in youth midst. Mechanisms of expansion of political participation of youth, offered the UN are considered. Also basic directions for modernization of Russian system of state youth politics in frames of prevention of extremism are formulated.

Key words: youth, youth state politics, youth extremism, extreme purposes, absenteeism, political participation of youth, prevention against extremism.

Экстремизм как специфическое социальное явление представляет собой разновидность девиантных проявлений протестного характера (революция, мятеж, восстание, бунт), которые как правило увязываются с захватом политической власти. Однако следует признать, что в современных условиях подобная трактовка не отражает всего многообразия проявлений экстремальных настроений, являющихся потенциальной средой экстремистских установок. Практически все сферы жизнедеятельности в том или ином виде ощущают на себе присутствие таковых: от ориентации на риск в повседневной жизни, полного равнодушия к трудовой деятельности до фанатичного стремления к богатству и правовому нигилизму.

Феномен молодежного экстремизма

Молодежный экстремизм, по мнению ряда специалистов, связан с деформацией сознания, а следовательно, представляет наибольшую опасность для действующей социальной системы, устойчивого развития государства и национальной безопасности в целом. Как правило, молодежь, имеющая экстремистские установки, не только деструктивно воздействует на социум, но и на собственных участников. Ценностные трансформации, происходящие под воздействием манипуляций лидеров подобных групп в сознании «новичков», с большим трудом поддаются коррекции со стороны педагогов и психологов. Молодых экстремистов отличает особая

жестокость, связанная с неспособностью «полноценной» подготовки своих акций и вытекающей из этого стихийности и бессистемности, осложняющей противодействие со стороны правоохранительных органов.

Несмотря на достаточное число работ, рассматривающих специфику молодежного экстремизма, следует отметить, что единого представления о сущности этого феномена в российских социально-гуманитарных науках не сложилось. Наиболее распространенные подходы к проблеме экстремизма (социологический, психологический, политологический и юридический), используемые по отдельности, не раскрывают всей многогранности данного явления, не учитывают характерные особенности проявлений экстремистских установок в молодежной среде, что сказывается на качестве превентивной работы.

Отечественные исследователи¹ объясняют генезис молодежного экстремизма возникающими противоречиями в процессе становления молодежи как субъекта общественной жизни. В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивости и агрессивности, открытости и замкнутости, нигилизма и фанатизма). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом при столкновении с жесткими требованиями такового.

На групповом и индивидуально-личностном уровнях это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, нарушении ее прав в образовании, труде, профессиональной деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты [2]. В свою очередь, экстремальные формы защиты при наличии определенных «помогающих» условий способны перерасти в экстремизм. Иными словами, ключевой причиной молодежного экстремизма можно назвать ощущение социальной обделенности и ущербности, возникающее в латентной или открытой форме в сознании молодых людей.

Подобный подход к пониманию причин, детерминирующих появление экстремистских установок в молодежной среде, актуализирует рассмотрение государственной молодежной политики в качестве инструмента профилактики и борьбы с молодежным экстремизмом. Однако объем исследований, связывающих молодежную политику и профилактику экстремизма, критически мал.

Государственная молодежная политика

Государственная молодежная политика РФ представляет собой систему мер, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышения уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспо-

собности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене. Иными словами, молодежная политика обязана создавать благоприятные условия для социализации и адаптации молодежи, т.е. нивелировать негативные последствия, выступающие в качестве причин распространения экстремистских настроений в молодежной среде.

Но несмотря на кажущуюся очевидной конгруэнтность такой деятельности, на наш взгляд, современные российские специалисты не используют эту возможность. Подтверждением этому могут служить следующие факты.

1. На протяжении последних 25 лет становления и развития российской молодежной политики ни один программный, концептуальный документ, нормативно-правовой акт, касающийся работы с молодежью, не поднимал подобной проблемы.

Указ Президента РФ от 16 сентября 1992 г. № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» и Постановление Верховного совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» представили исчерпывающий список приоритетных направлений, не подразумевающих профилактику молодежного экстремизма. Декларируемое осуществление мер, направленных на профилактику безнадзорности, преступности и иных правонарушений среди несовершеннолетних, не дает возможность вести комплексную и системную работу, являющуюся гарантией достижения положительных результатов.

Один из последних нормативно-правовых актов, принятых в сфере работы с молодежью, «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.»², несмотря на некоторые положительные сдвиги в названном аспекте, также не выделяет профилактику молодежного экстремизма в отдельное направление, рассматривая такое только в рамках поддержания информационной безопасности в молодежной среде. На наш взгляд, государство отказывается признать всю серьезность этой проблемы.

2. Базовым и по сути единственным российским нормативно-правовым актом, регламентирующим профилактические меры в рамках борьбы с экстремизмом, является ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. Однако он не выделяет молодежный экстремизм в качестве особой разновидности экстремистской деятельности, что снижает эффективность принимаемых мер. Документ направлен в первую очередь на крайнюю форму экстремизма – делинквентное поведение.

Таким образом, именно правоохранительные органы закрепляются как основные субъекты реализации превентивных мер, усилий которых явно недостаточно для решения столь масштабной проблемы. Результаты их деятельности не позволяют оценить такую работу как эффективную. Каждый год отмечается рост числа преступлений экстремистской направленности³.

² Утвержден распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

³ Если в 2004 г. было зарегистрировано 130 экстремистских преступлений, то только за 1-е полугодие 2013 г. уже 468, причем большая часть из них рецидив.

¹ Ю.А. Зубок, С.И. Левикова, И.Д. Лопатин, В.А. Смирнов и др.

3. Несмотря на проводимую работу по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в молодежной среде, уровень толерантности остается критически малым. Существование серьезных противоречий среди российской молодежи подтверждается ежегодными вспышками насилия на национальной почве.

Социологические опросы последних 20-ти лет также отмечают благоприятствующую распространению ксенофобии ситуацию терпимости к подобным установкам. Проблема этнической толерантности молодежи впервые остро проявила себя в 1990-е гг. По данным общероссийского опроса (1995 г.), 43% молодых людей высказали мнение, что «залог государственной монолитности России заключается в провозглашении русских ведущей нацией среди других народов России». Стабилизация внутри- и внешнеполитической ситуации в 2000-е гг. способствовала снижению подобных настроений, и уже в 2009 г.:

- ◆ 72% молодежи заявили, что проявляют симпатию к представителям различных этносов;

- ◆ 50% – не проявляют антипатии ни к одному этносу.

Тем не менее более 20% молодых людей поддерживают брак только с представителями своего этноса, велик процент молодых людей, выступающих против межконфессионального брака (23,5% среди православной молодежи, 50% среди католической и 100% иудейской молодежи). Отношение к мигрантам и вынужденным переселенцам также более чем индифферентно: около 40% опрошенных молодых мигрантов отметили, что местное население отнеслось к ним безразлично, 10% – настроено враждебно [1].

4. Российскими специалистами по работе с молодежью практически полностью игнорируется *проблема политического абсентеизма* среди молодежи. Весьма беспечное рассмотрение подобного поведения лишь в качестве одной из разновидностей поведения политического в перспективе может иметь тяжелейшие последствия, вплоть до смены государственного строя.

На наш взгляд, *крайне важно рассмотрение абсентеизма молодежи как формы политического экстремизма*. Ведь из пассивного игнорирования выборов абсентеизм трансформируется в средство политической борьбы, недоверия существующей политической системе и как следствие нарушение процессов социально-политического воспроизводства⁴.

Проводимые исследования ежегодно фиксируют увеличение числа «неопределившихся» по вопросу доверия к основным политическим институтам (президенту, правительству, Государственной думе и др.). Абсентеизм молодых людей, таким образом, отражает не неприятие ими политики как таковой, а отвержение способов политического действия. Эта оценка позволяет предположить, что при обострении политической ситуации или сколь-нибудь серьезном повороте к иным способам реализации политики потенциальная энергия масс может транс-

⁴ В современной России весьма остро стоит проблема развития механизмов политического участия молодежи в жизни страны. Она, к сожалению, не имеет достаточного внимания в рамках молодежной политики. Имеющиеся модели молодежного самоуправления и самоорганизации не воспринимаются как равные партнеры «взрослыми» и самой молодежи.

формироваться в активное политическое действие [1; 3].

Имеющиеся «пробелы» в реализуемой молодежной политике, на наш взгляд, вкупе с несовершенством применяемых механизмов и инструментов, не позволяют реализовывать полномасштабную профилактику экстремистского поведения среди молодежи. Одним из возможных способов разрешения этой проблемы могло бы стать обращение к передовой зарубежной практике.

Передовая зарубежная практика

Анализируя опыт противодействия экстремизму в молодежной среде, накопленный европейскими и американскими специалистами, можно выделить следующие ключевые характеристики такового [5; 6]:

- ◆ профилактика строится на интеграции трех основных механизмов:

- Υ правового регулирования;

- Υ развития социального партнерства с институтами гражданского общества (семья, система образования);

- Υ контроля над информационным пространством (СМИ и Интернет);

- ◆ каждый из перечисленных механизмов находится под контролем своей сферы государственного управления, т.е. реализовано полноценное межведомственное взаимодействие органов правопорядка, образовательных институтов и лидеров местных сообществ;

- ◆ эффективность подобной работы во многом зависит от широкого вовлечения населения в реализацию профилактических мер.

По мнению еврокомиссара по внутренним делам С. Мальмстрём, активизация экстремистских групп в Европе во многом связана с ошибками в реализуемой политике мультикультурализма [10]. В связи с этим ЕС наращивает исследовательскую и методическую базу в рамках профилактики распространения экстремистских настроений среди молодых людей. В 2011 г. была создана *Европейская сеть осведомления о радикализации*⁵.

Суть этой сети состоит в обмене между странами-участницами информацией о проявлениях экстремизма и практиками борьбы с ним. Около 700 специалистов из разных сфер деятельности (учителя, социальные работники, сотрудники полиции, религиозные лидеры, научные работники и др.) входят в эту сеть и на местах отслеживают факты радикализации людей, склонных примкнуть к экстремистским течениям и террористическим организациям.

Национальный опыт отдельных стран также заслуживает особого внимания. Американский подход к пониманию феномена экстремизма (П. Коулман, А. Бартоли) представляется наиболее широким, рассматривающим экстремизм как все виды деятельности (взгляды, установка, чувства, действия, стратегии), отличающиеся от общепринятых [8].

В целях борьбы с молодежным экстремизмом в США создан Национальный центр предупреждения престу-

⁵ Radicalisation Awareness Network (RAN).

плений, совершаемых молодежными группировками экстремистской направленности по мотивам расово-этнической ненависти. Центр занимается сбором информации о подобных преступлениях и подготавливает специальные брошюры по борьбе с ними. При университетах США и во многих мечетях также действуют центры, реализующие программы толерантности, снижения рисков формирования групп радикально настроенных мусульман.

В 2006 г. правительство *Великобритании* издало специальную директиву по борьбе с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны.

Среди конкретных программ и проектов можно выделить Muslim Youth Development Partnership, которая основными задачами считает работу с молодежью через обучение, привлечение к волонтерской деятельности среди молодых мусульман (нередко из числа футбольных фанатов), организацию школ лидерства для молодежи в местных сообществах, ориентирующих на профилактическое образование и развитие внутрисемейного общения.

Также действует программа Competent for Democracy – counselling networks against rightwing extremism, реализованная в *ФРГ*. Программа представляет собой сеть профессионального консультирования для помощи людям, находящимся в проблемных ситуациях, что расширяет возможности противостояния экстремальному поведению молодежи. Задачами этой сети являются:

- ◆ помощь посредников (Mobile Intervention Teams), которые могли бы стать фильтром для примыкания местной молодежи к праворадикальным группировкам;
- ◆ организация взаимодействия гражданских структур;
- ◆ расширение общественных «запретных зон»;
- ◆ соответствующие гражданские инициативы;
- ◆ решение жилищных вопросов;
- ◆ организация для молодежи культурных мероприятий (концертов, стендовой информации, демонстрации примеров насилия, имущественного ущерба, провокаций и др.).

Подобные меры представляют собой механизмы работы с молодежью, направленные на нивелирование деструктивных последствий адаптационных процессов. Важными факторами, определяющими успешность профилактики, также являются:

- ◆ надлежащая квалификация кадров;
- ◆ создание дополнительных ответственных структур;
- ◆ четкая согласованность действий и скоординированные усилия сторон;
- ◆ привлечение к сотрудничеству самой молодежи и граждан в целом;
- ◆ соответствующее финансирование и оперативно-техническое обеспечение.

В связи с тем что в *Великобритании* и *США* применяется англо-саксонская модель молодежной политики, вышеописанные меры не могут быть реализованы в нашей стране путем прямого заимствования. Тем не менее накопленный опыт работы с обучающейся молодежью вполне может быть использован.

В качестве примеров успешных практик борьбы с молодежным экстремизмом, реализуемых в *ФРГ*, можно привести две инициативы – учебную программу «Анди» и практику «Инициатива ВЫХОД» [11].

В земле Северный Рейн-Вестфалия местное МВД в сотрудничестве с Минобразования с 2006 г. публикует юмористическую серию комиксов «Анди», которые помогают учителям проиллюстрировать, к каким жутким последствиям могут привести экстремистские идеи. Серия рассчитана на учеников от 12 до 18-ти лет. Она основана на повседневной жизни и описывает примеры экстремизма в среднестатистической средней школе Германии. Три комикса «Анди» посвящены темам правого и левого экстремизма, а также радикальной исламистской идеологии. Комиксы подчеркивают важность демократического конституционного государства и верховенства права, с одной стороны, а с другой – предупреждают учащихся о символах и методах экстремистов.

Помимо программ по предотвращению экстремизма, внимание также уделяется разработке и внедрению практик, направленных на поддержку молодых людей, которые хотят выйти из экстремистской среды. В *ФРГ* и Швеции бывшими неонацистскими лидерами в сотрудничестве с органами охраны правопорядка была основана инициатива «ВЫХОД», финансируемая частными фондами. За последние 10 лет более 300 человек в Германии воспользовались помощью программы «ВЫХОД». Это делает возможным перенесение данного метода на борьбу с другими формами экстремизма.

Расширение политического участия молодежи является также одним из приоритетов *международной молодежной политики*. По мнению специалистов программы развития ООН, эффективное и социально значимое участие молодежи в политической жизни обладает как минимум одним из трех признаков [9]:

- ◆ иметь совещательный характер в политическом консультативном процессе, в рамках которого у молодежи имеются возможности, полномочия и информация, позволяющие полностью реализовать свою роль;
- ◆ молодые люди должны непосредственно влиять на принятие решений внутри собственных молодежных объединений (молодежные НПО, студенческие советы, молодежные парламенты), обладающих своими полномочиями и бюджетами;
- ◆ молодежь эффективно принимает участие в регулярных процессах принятий политических решений в качестве избирателей, членов парламента, активистов политических партий или членов правозащитных групп.

Как правило, препятствиями для политического участия молодежи выступают:

- ◆ отсутствие мотивации (контроль со стороны взрослых);
- ◆ дефицит финансовых ресурсов;
- ◆ отсутствие информированности и знаний;
- ◆ косность существующих политических структур (молодежь не рассматривается в качестве кандидатов на руководящие посты, используются технологии и язык, отталкивающие молодых людей);
- ◆ различные структурные ограничения (возрастной

ценз, культурные и социальные нормы, тормозящие политическое участие).

Программа развития ООН разрабатывает специальные руководства по передовой практике, предлагающие стратегии для вовлечения молодежи в политическую жизнь страны, в частности в период выборов. Анализ и адаптация подобных методик могла бы, по нашему мнению, оказать положительное влияние на положение дел в Российской Федерации.

Заключение

Подводя итог анализу предпринимаемых за рубежом действий с целью профилактики экстремистского поведения в молодежной среде, следует выделить основные направления для модернизации российской системы государственной молодежной политики.

Базой для преобразований должно стать изменение действующего молодежного законодательства, в частности ФЗ «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Необходимо выделить отдельным направлением молодежной политики профилактику экстремизма во всех сферах жизнедеятельности молодежи. Немаловажно также внесение изменений в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», связанных с выделением молодежного экстремизма как особой формы экстремистской активности, а также ужесточением наказания за вовлечение подростков и молодых людей в экстремистскую деятельность.

В рамках оптимизации организационно-управленческого аспекта профилактической работы, на наш взгляд, следует предусмотреть создание межведомственных органов, способных координировать усилия правоохранительных органов, учреждений образования и прочих институтов гражданского общества. Следует вовлекать в эту деятельность активную часть населения, некоммерческие организации. Механизмы общественного контроля также могут быть весьма эффективны, особенно в рамках контроля за распространением экстремистских материалов в СМИ и Интернете.

Положительное влияние окажет развитие инфраструктуры для молодежи, в частности создание системы альтернативных полей, площадок для реализации потенциала молодежи и включения ее в социально одобряемые виды деятельности. Важно поддерживать существующие механизмы для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта, инициировать создание общероссийских молодежных общественных движений, в основе деятельности которых – решение разнообразных молодежных проблем⁶.

Организация эффективной системы профилактики невозможна без адекватного научно-методического

и аналитического обеспечения. Для специалистов всех субъектов РФ:

- ♦ должны быть доступны научные и научно-методические работы по организации системы профилактики экстремизма в молодежной среде;
- ♦ разработан методический инструментальный для проведения ежегодного мониторинга молодежи, направленного на изучение ее проблем и социального самочувствия, исследование девиаций в молодежной среде, анализ развития молодежных субкультур.

Значительное внимание следует уделить развитию «уличных» служб работы с молодежью, специалисты которых могут осуществлять профилактическую деятельность среди дворовых и уличных групп и компаний. Подобная адресная работа с непосредственными носителями экстремальных установок имеет большой воспитательный потенциал.

Традиционно «слабым» местом российской молодежной политики является ее кадровое обеспечение. Одним из способов решения данной проблемы могут стать:

- ♦ создание на базе крупных российских университетов образовательных центров для подготовки (переподготовки) специалистов по профилактике молодежного экстремизма;
- ♦ организация системы тренингов и семинаров для руководителей детских и молодежных общественных объединений, координаторов молодежных движений региональных отделений политических партий.

Большое значение имеет также разработка системы оценки эффективности предпринимаемых мер. Только при наличии четкой и единой системы показателей, в частности по социальному самочувствию молодежи, можно судить о реальном влиянии реализуемой молодежной политики в рамках профилактики экстремизма среди молодежи. Ежегодный открытый мониторинг поможет выявить актуальные проблемы каждого из регионов страны и подобрать им соответствующее решение.

Рост радикальной активности подростков и молодежи в России требует от государства внедрения инновационных, системных моделей профилактической работы, направленной на снижение экстремистских проявлений в молодежной среде. В основе такой работы должны лежать косвенные, «мягкие» формы включения молодежи в позитивные, конструктивные, социально приемлемые виды активности. При этом деятельность по профилактике экстремистской активности должна строиться с учетом особенностей социализации молодежи, существующих действующих молодежных субкультур, латентности многих процессов, определяющих поведение молодого россиянина.

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М., 2010.

References

1. Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. Youth of Russia: sociological portrait. Moscow, 2010.

⁶ Стоит отметить, что деятельность в данном направлении уже ведется. Так, ежегодно в Москве и других крупных городах проводятся фестивали экстремальных видов спорта («Прорыв», «Extreme», «Майский экстрим»), а также создаются объединения молодежи, занимающейся паркурком, фрираном, воркаутом и др.

2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37–47.

3. Косых О.И. К вопросу о политическом абсентеизме современной молодежи // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2015. – № 1 (18). – С. 135–140.

4. [URL]: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstremizm.pdf

5. Смирнов В.А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 14. – С. 78–87.

6. Терешина Е.А. Опыт зарубежных государств в области противодействия молодежному экстремизму // PolitBook. – 2014. – № 3. – С. 80–92.

7. Чекалина А.А. Превенция экстремизма молодежи: опыты Великобритании // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9–11.

8. [URL]: http://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf

9. [URL]: http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/electoral_systemsandprocesses/enhancing-youth-political-participation-throughout-the-electoral.html

10. Malmström C. The EU against extremism. Europe has to react to radicalization threat before she develops into violence // Per Concordiam. Fight against Violent Extremism. European Center for research of safety issues of George K. Marshall. – Vol. 4. – No. 1. – P. 7–9.

11. Heinz R., Byuring O. Youth in the center of attention // Per Concordiam. Fight against Violent Extremism. European Center for research of safety issues of George K. Marshall. – Vol. 4. – No. 1. – P. 29–33.

2. Zubok, Yu.A., Chuprov, V.I. Youth extremism. Essence and features of manifestation. *Sociological researches*. 2008, no. 5, p. 37–47.

3. Kosykh, O.I. On the problem of political absenteeism of modern youth. *Professional project: ideas, technologies, results*, 2015, no. 1 (18), p. 135–140.

4. [URL]: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstremizm.pdf

5. Smirnov, V.A. Fundamentals of youth policy in the sphere of prevention of extremism. *Bulletin of Chelyabinsk state university*, 2011, no. 14, p. 78–87.

6. Tereshina, E.A. Experience of the foreign states in the field of counteraction to youth extremism. *PolitBook*, 2014, no. 3, p. 80–92.

7. Chekalina, A.A. Prevention of extremism of youth: experience of Great Britain. *Basic researches*, 2014, no. 9–11.

8. [URL]: http://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf

9. [URL]: http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/electoral_systemsandprocesses/enhancing-youth-political-participation-throughout-the-electoral.html

10. Malmström, C. The EU against extremism. Europe has to react to radicalization threat before she develops into violence. *Per Concordiam. Fight against Violent Extremism. European Center for research of safety issues of George K. Marshall*. Vol. 4, no. 1. p. 7–9.

11. Heinz, R., Byuring, O. Youth in the center of attention. *Per Concordiam. Fight against Violent Extremism. European Center for research of safety issues of George K. Marshall*. Vol. 4, no. 1, p. 29–33.